

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 81'25:811.58:32.017

Особенности перевода китайских реалий на русский язык (на примере политического дискурса)

^{1,2} Бородина М.А., ² Кан Ямэй

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,

² Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Аннотация: перевод китайских реалий представляет собой одну из наиболее сложных задач в области межкультурной коммуникации, особенно в свете специфики китайского языка и культуры. Настоящее исследование посвящено особенностям перевода китайских реалий на русский язык на примере речей председателя КНР Си Цзиньпина. Цель данной работы заключается в выявлении основных проблем, возникающих при переводе китайских культурных и политических терминов, определении методов их преодоления и выработке рекомендаций для повышения качества переводов китайской политической речи.

Исследование проводилось на основе анализа официальных выступлений Си Цзиньпина, опубликованных на официальном сайте правительства Китая и в русскоязычном источнике «Си Цзиньпин о государственном управлении». Авторы представили краткий обзор литературы по переводу реалий на русский язык и пришли к выводу, что при переводе реалий в политическом дискурсе одной из главных задач является сохранение и передача колорита страны, одновременно обеспечивая точность и лаконичность перевода. Это связано с необходимостью передачи культурной специфики, отраженной в названиях исторических событий, географических объектов и традиций, которые формируют восприятие исходного текста целевой аудиторией.

Анализ показал, что основными трудностями при переводе являются культурная дистанция между Китаем и Россией, многозначность и метафоричность китайской лексики, а также различия в политическом стиле двух стран. Наиболее значимые проблемы были выявлены при переводе политических терминов, историко-культурных аллюзий, а также стилистики и образности. Авторы отметили, что многие китайские политические понятия трудно перевести однозначно, поскольку они несут глубокий исторический и идеологический подтекст, отсутствующий в русской культуре. Более того, китайская политическая речь часто насыщена отсылками к историческим событиям и классикам китайского предшествующего опыта, что требует глубокого понимания исторического контекста. Также было выявлено, что китайский политический язык отличается высокой степенью образности и метафоричности, что создает трудности при сохранении стилистической точности и эмоциональной окраски текста.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить ключевые особенности перевода китайских реалий на русский язык и предложить практические рекомендации для улучшения качества переводческой деятельности.

Ключевые слова: реалия, политический дискурс, перевод, китайский язык, речь Си Цзиньпина, лингвистика

Для цитирования: Бородина М.А., Кан Ямэй Особенности перевода китайских реалий на русский язык (на примере политического дискурса) // Современный ученый. 2025. № 10. С. 140 – 148.

Поступила в редакцию: 21 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 24 июля 2025 г.; Принята к публикации: 11 сентября 2025 г.

Features of the translation of Chinese realities into Russian (using the example of political discourse)

^{1,2} Borodina M.A., ² Kang Yamei

¹ *Financial University under the Government of the Russian Federation,*

² *Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba*

Abstract: translating Chinese realities is one of the most difficult tasks in the field of intercultural communication, especially in light of the specifics of the Chinese language and culture. This study is devoted to the peculiarities of translating Chinese realities into Russian using the example of speeches by Chinese President Xi Jinping. The purpose of this work is to identify the main problems that arise when translating Chinese cultural and political terms, identify methods to overcome them, and develop recommendations for improving the quality of translations of Chinese political speech.

The study was conducted on the basis of an analysis of Xi Jinping's official speeches published on the official website of the Chinese government and in the Russian-language source "Xi Jinping on Public Administration." The authors presented a brief review of the literature on translating realities into Russian and came to the conclusion that when translating realities in political discourse, one of the main tasks is to preserve and convey the flavor of the country, while ensuring the accuracy and conciseness of the translation. This is due to the need to convey the cultural specifics reflected in the names of historical events, geographical features and traditions that shape the perception of the source text by the target audience.

The analysis showed that the main difficulties in translation are the cultural distance between China and Russia, the ambiguity and metaphor of Chinese vocabulary, as well as differences in the political style of the two countries. The most significant problems were identified in the translation of political terms, historical and cultural allusions, as well as stylistics and imagery. The authors noted that many Chinese political concepts are difficult to translate unambiguously, as they carry deep historical and ideological overtones that are absent in Russian culture. Moreover, Chinese political speech is often saturated with references to historical events and classics of the Chinese previous experience, which requires a deep understanding of the historical context. It was also revealed that the Chinese political language is characterized by a high degree of imagery and metaphor, which creates difficulties in maintaining stylistic accuracy and emotional coloring of the text.

Thus, the conducted research allowed to identify the key features of the translation of Chinese realities into Russian and to offer practical recommendations for improving the quality of translation activities.

Keywords: reality, political discourse, translation, Chinese language, Xi Jinping's speech, linguistics

For citation: Borodina M.A., Kang Yamei Features of the translation of Chinese realities into Russian (using the example of political discourse). Modern Scientist. 2025. 10. P. 140 – 148.

The article was submitted: May 21, 2025; Approved after reviewing: July 24, 2025; Accepted for publication: September 11, 2025.

Введение

Как известно, весь окружающий мир состоит из реалий – предметов, явлений, концептов и идей, содержащих в себе культурный код определенной нации и отражающих накопленные этой культурой фоновые знания [6, с. 144]. Рассматривая реалии как лингвистический феномен, современная лингвистика утверждает аксиоматическую истину: язык является уникальным отражением истории, культуры и ментальности народа. Среди концепций, объясняющих взаимодействие языка и культуры, центральное место занимает теория языковых реалий [7]. Эти лексические единицы, обладающие культурологическим компонентом,

предоставляют исследователям возможность выявлять культурные коды и установки, которые закрепляются в языке на протяжении веков, отражая особенности национального сознания и менталитета [11, с. 104]. Их изучение представляет собой всесторонний анализ принципов взаимодействия языка и культуры, осуществляемый через призму предметного мира и культурной специфики.

Политический дискурс представляет определенную сферу, в которой язык не только служит важным инструментом для распространения политических идей, но и мостом для культурного обмена и взаимопонимания между различными странами. С нашей точки зрения, существенного

внимания заслуживают реалии мира политики, т.к. именно эта сфера обладает признаками динамичности. Большая роль в ней принадлежит лексическим единицам, обозначающим актуальные политические программы, инициативы и события [10, с. 80].

Таким образом, актуальность исследования заключается в том, что перевод политических, а также художественных текстов связан с необходимостью передачи национально-культурной специфики, отраженной в языке. Оба типа текстов включают элементы, которые имеют глубокую связь с историей и культурой страны. Однако, если в художественных текстах основным критерием оценки качества художественного перевода служит способность перевода воссоздать эстетическое воздействие оригинального текста, обеспечив сходное художественное восприятие у читателя [1, с. 125], то для политических текстов приоритетом становятся точность терминологии, однозначность и соответствие установленным стандартам. Таким образом, при переводе политического дискурса главную роль играет строгое сохранение смысловой структуры и правового значения терминов.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью принципов перевода реалий с китайского языка на русский и систематическими трудностями, возникающими при их переводе. Особую значимость эта проблема приобретает в контексте необходимости обеспечения высокого качества перевода китайских политических текстов для эффективного политического, дипломатического и культурного взаимодействия между Россией и Китаем. Неполный или неверный перевод может привести к потере ключевых смыслов исходного текста, вызвать недоразумения или затруднить его восприятие целевой аудиторией.

Целью исследования является анализ особенностей перевода китайских реалий на русский язык, взятых из выступления Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина, выявление наиболее эффективных стратегий для их адаптации. Поставленная цель предполагает решение следующих задач: провести обзор основных подходов ученых к классификации реалий; выделить основные способы передачи реалий на материале китайского политического дискурса и его перевода; проанализировать переводческие решения.

Объектом исследования являются реалии политического дискурса, а предметом – особенности их перевода с китайского языка на русский.

Научная новизна заключается в систематическом рассмотрении специфики перевода полити-

ческих реалий китайского языка на русский, выявляя особенности семантической адаптации и культурологической интерпретации политикодискурсивных элементов, значимых для понимания современной китайской политики и международных отношений.

Теоретическое значение исследования состоит в том, что полученные результаты расширяют представления о принципах и механизмах межкультурной коммуникации, способствуют углублению теории перевода и прикладной лингвистики, обогащают знания о китайском политическом дискурсе и особенностях его восприятия русскоязычной аудиторией. Практическое значение результатов проявляется в возможности применения технологий перевода политических реалий любого иностранного политического дискурса.

Материалы и методы исследований

Методология исследования основана на применении следующих методов: контекстологический, описательный, сопоставительного анализа, метод сплошной выборки.

Материалом данного исследования послужили реалии, отобранные из текста выступления Си Цзиньпина, озвученного на собрании по подведению итогов в решительной борьбе по ликвидации бедности (全国脱贫攻坚表彰大会), состоявшейся в Пекине в 2021 году, и их переводные эквиваленты на русский язык в четвертом томе книги «Си Цзиньпин о государственном управлении».

Причина выбора данного материала заключается в том, что речь Си Цзиньпина богата реалиями, отражающими ключевые аспекты китайской политики и культуры, включая концепции 小康社会 (среднезажиточное общество) и 脱贫攻坚战 (решительная борьба по ликвидации бедности), которые являются неотъемлемой частью национальной политики Китая. Также использование метафор, аллюзий и культурных концептов, таких как 新愚公 (Новый Югань), подчеркивает значение традиционных ценностей и их связь с современным политическим контекстом, создавая сложности для перевода и адаптации на русский язык.

Другой, не менее важной причиной, привлекающей внимание к данным переводам, является их высокая репрезентативность для китайского политического дискурса и точность перевода. Тексты официально переводятся государственными организациями, что обеспечивает их достоверность и авторитетность, они широко используются в политических, дипломатических и научных кругах. Более того, тема борьбы с бедностью является национальным приоритетом Китая и отражает его подход к социальной справедливости и глобальной

ответственности. Перевод речи на русский язык для межгосударственного использования позволяет изучить практики перевода реалий и их влияние на восприятие текста российской аудиторией.

Результаты и обсуждения

Проблемам перевода реалий уделяли внимание многие исследователи, в частности Л.Н. Соболев, А.В. Федоров, Г.В. Чернов, А.Е. Супрун, Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, И.И. Ревзин, В.Ю. Розенцвейг, В.С. Виноградов, М.Л. Байсбурд, Л.С. Бархударов, Г.Д. Томахин, Н.А. Фененко, А.Д. Швейцер и др.

Реалии изначально представляют собой языковые единицы, отражающие особенности преимущественно материальной культуры определенного народа. Они оформлены в виде слов или словосочетаний, обозначающих предметы действительности, явления или вещи, характерные для конкретной этнической общности, региона или культуры, и не имеют точных эквивалентов в других языках. В силу своей национально-культурной специфики реалии требуют особого внимания при переводе, чтобы сохранить их оригинальное значение и культурную идентичность [2, с. 26].

В современном научном сообществе продолжают активные дискуссии по вопросам определения реалий, уточнения объема понятия, особенностей их передачи в различных типах текстов и языковых парах, а также их отражения в словарях.

Ключевой проблемой остается неопределенность дефиниции термина «реалия». В частности, ученые А.А. Кретов и Н.А. Фененко отмечают, что сложности в его определении обусловлены экстраполяцией данного термина в лингвистику из других наук. Унаследованный из классических грамматик и происходящий от латинского *realis*, *e* («вещественный», «действительный»), термин «реалия» сохраняет свое этимологическое значение и в современных лингвистических исследованиях. Он трактуется как «единичный предмет, вещь», связанная с материальным миром, что определяет его восприятие в традиционных лингвистических подходах [9, с. 10], т.е. реалиями можно назвать предметы, имеющие определенное материальное отражение [6, с. 145].

Однако такой подход ограничивает современное научное осмысление, многие культурные концепты и явления национальной идентичности, такие как исторические события или философские идеи, не вписываются в рамки «вещности» денотата.

В начале XXI века теория реалий была переосмыслена: реалия трактуется как триединое единство – уникальный предмет или явление (R-реалия), соответствующий культурный концепт

(C-реалия) и языковое обозначение (L-реалия), что отражается в модели «семантического треугольника» (предмет – понятие – слово) [9, с. 10]. Такой подход соответствует современным лингвистическим представлениям о структуре слова и позволяет выявлять закономерности освоения культурных феноменов в языке и расширения его номинативных возможностей.

Анализ научной литературы показывает, что в данной научной области сосуществуют как широкое, так и узкое толкование термина «реалии». Широкий подход включает в состав реалий не только апеллятивную, но и ономастическую лексику (топонимы, антропонимы, названия произведений литературы и искусства), исторические факты, события, а также афористические выражения (цитаты, крылатые слова, выражения) [4, 12]. Узкое же понимание предполагает четкое разграничение реалий и других сходных языковых явлений.

В данном исследовании принимается широкий подход к понятию «реалия». В качестве объекта анализа рассматриваются не только собственно реалии, но и те пословицы, поговорки, устойчивые выражения и цитаты, однако, которые либо непосредственно содержат слова-реалии, либо описывают соответствующие элементы национальной культуры. Такой выбор обусловлен тем, что подобные языковые единицы способствуют выявлению специфики передачи реалий и национально-культурной информации в межкультурной коммуникации.

Чтобы отобрать реалии из материала, выделим обязательные признаки реалий:

Национально-культурная маркированность: реалии являются носителями национальных или региональных традиций, особенностей быта, менталитета.

Уникальность: реалии отмечены ярко выраженной принадлежностью к определенной культуре или региону и отсутствием аналогов в других культурах.

Непереводимость: большинство реалий не имеет прямых эквивалентов в целевом языке, а попытки дословного перевода, как правило, приводят к искажению смысла или потере части информации.

В современном исследовании реалии классифицируются по различным признакам (предметным, временным, семантическим, грамматическим и др.), но общепринятым стал метод группировки по тематическому принципу, с учетом экстралингвистических факторов и семантического анализа в сопоставлении с другим языком.

Манипулятивная школа рассматривает перевод

как процесс адаптации текста в новом культурном и социальном контексте, направленной на воздействие на реципиентов. Перевод становится инструментом власти, позволяя передавать не только язык, но и культурное, идеологическое или политическое содержание, влияя на восприятие и литературную систему целевой культуры [3, с. 296].

Таким образом, при переводе реалий в политическом дискурсе одной из важнейших задач является сохранение и передача колорита страны, одновременно обеспечивая точность и лаконичность перевода.

Отобранный материал соотнесен с тематическими группами, все реалии разделены на четыре основные группы.

Общественно-политические реалии составили наиболее многочисленную группу китайских реалий. Она состоит из двух подгрупп: политико-административные реалии, характеризующие уникальные институты политики, государственного управления, партийную структуру, законодательство и иные элементы политической системы, отличающие ее от других стран, и общественно-административные реалии, отражающие специфические черты социальной структуры, административного устройства, системы образования, экономики, медицины и других сфер общественной жизни. Вторая группа-реалии материальной культуры, которые в классификации, предложенной переводоведами С. Влаховым и С. Флориным, обозначаются как этнографические и географические реалии [5, с. 59]. Данная группа оказалась самой малочисленной. Третья группа – это реалии духовной культуры, к которым относятся пословицы, поговорки, идиоматические выражения, произведения древней поэзии и классической литературы, афоризмы и крылатые выражения, устойчивые фразеологизмы, народные пословицы, произведения искусства, традиционные обычаи, а также классические аллюзии. Эти элементы особенно важны для отражения национально-культурного опыта и исторического контекста. Г.Д. Томахин относит их к реалиям афористического уровня [12, с. 43]. Последняя группа – ассоциативные группы. К ним относятся метафорические, символические и новаторские выражения, отражающие особенности современного дискурса и характеризующиеся ярко выраженной ассоциативностью и образностью.

Следует отметить, что проблема классификации методов перевода реалий остается актуальной. В настоящем исследовании представляется целесообразным систематизировать основные способы перевода по стратегиям форенизации и доместики. Стратегия форенизации позволяет макси-

мально сохранить оригинальные формы, что иногда может происходить даже в ущерб принимающей культуре. Доместикация, наоборот, является стратегией, направленной на максимальную адаптацию текста к переводному языку [8, с. 55].

Форенизация включает транскрипцию и транслитерацию, например, 尺 – чи (традиционная китайская единица измерения длины), 丈 – чжан (традиционная китайская единица измерения длины), а также калькирование и полукалькирование, например, 干部 – «кадр», 动态清零 – «динамичное сведение к нулю», 党支部书记 – «Секретарь партийной ячейки», 钉钉子精神 – «дух “забивания гвоздей”».

Доместикация представляет 1) описательный перевод, например, 全国建档立卡信息系统 «национальная система, в которую вошла информация о заведенных делах и личных картах каждой бедной семьи» или 溜索桥 «простые цепные мосты»; 2) приблизительный перевод, включающий замену функциональным аналогом (老百姓 «простые люди в деревнях/населения», 军令状 «заявление о военном приказе»), родовидовые замены/генерализацию, конкретизацию (一把手负责制 «система ответственности главного руководства»), контекстуальный аналог (摘帽 «из списка бедных исключить», 打土豪、分田地 «экспроприировать тухао и делить наделы между крестьянами»), а также добавление и опущение, в частности, 东西部协作 «взаимодействие между богатыми восточными и бедными западными районами». Также можно указать на комбинированные способы, или применение нескольких приемов одновременно для передачи сложных реалий.

Самым распространенным приемом перевода китайских реалий на русский язык является калькирование. Проиллюстрируем выявленную особенность:

(1) 我国脱贫攻坚战取得了全面胜利, ... *одержали полную победу в решительной борьбе по ликвидации бедности...*

(2) 乡村振兴是实现中华民族伟大复兴的一项重大任务。 *Подъем села является одной из важных задач великого возрождения китайской нации.*

(3) 全面建成小康社会最艰巨最繁重的任务... *что самая сложная и тяжелая задача в процессе всестороннего построения среднезажиточного общества...*

(4) 国有企业和人民军队等都积极行动, ... *госпредприятия и народная армия предприняли активные действия...*

(5)向为脱贫攻坚作出贡献的各级党政军机关和企事业单位,农村广大基层组织和党员、干部、群众,驻村第一书记和工作队员、志愿者,各民主党派、工商联和无党派人士,人民团体以及社会各界,致以崇高的敬意! *Я также выражаю высочайшее почтение партийным, правительственным и армейским структурам, предприятиям и непроизводственным единицам, а также сельским низовым организациям, членам партии, кадровым работникам и народным массам в селах, первым секретарям парторганизаций в селах, членам рабочих бригад и волонтерам, демократическим партиям, ассоциации промышленников и торговцев и беспартийным деятелям, народным организациям и различным кругам общества, которые внесли весомый вклад в борьбу с бедностью!*

В приведенных выше примерах абсолютное большинство наименований организаций (таких как, «народная армия», «низовые организации», «первый секретарь парторганизаций», «демократические партии» и др.) и государственных политических терминов (например, «решительная борьба по ликвидации бедности», «Подъем села») переводятся с использованием калькирования. Данный способ перевода характеризуется прямым соответствием компонентов оригинала, что обеспечивает прозрачность и однородность терминологических сочетаний, большинство таких переводов уже закреплены в словарях и широко используются в политическом дискурсе.

В рамках перевода государственных документов и докладов высокого уровня калькирование служит основным методом передачи наименований организаций и политических терминов. Такой подход обеспечивает максимальную передачу структуры и семантики исходных выражений, способствуя стандартизации терминологии и облегчая взаимное признание и сопоставимость нормативных актов и политических концепций между Китаем и Россией, а также способствует интернационализации понятий китайской модели управления.

Калькирование применяется также к некоторым ассоциативным реалиям и реалиям духовной культуры. Например, “输血式”扶贫 – оказание помощи путем «переливания крови», “造血式”帮扶 – оказание помощи путем «кровотворения», 钉钉子精神 – дух «забивания гвоздей», 弱鸟先飞 – слабая птица взлетит первой. Суть данного метода заключается в буквальном воспроизведении структурных элементов, морфем и метафорических образов исходного языка в языке перевода, что позволяет максимально точно сохранить фор-

му и культурную специфику оригинального высказывания. Следовательно, любые выражения, обладающие четкой структурой и яркой образностью, независимо от их функционально-стилистической принадлежности, теоретически могут быть переведены методом калькирования. Иначе говоря, такие выражения, как правило, отличаются компактной структурой, выразительными образами и новизной, что делает их особенно удобными для калькирования на русский язык. Калькирование подобных реалий способствует формированию новых понятий в языке перевода, а также передаче не только самой информации, но и национального колорита оригинала, что особенно важно в политическом дискурсе.

Описание применяется в тех случаях, когда в языке перевода отсутствует точный эквивалент или невозможно провести калькирование. В подобных ситуациях переводчик вынужден прибегать к развернутому описанию значения или функции рассматриваемой реалии. Такой метод необходим и тогда, когда явление имеет важное значение для понимания исходного текста, но не существует краткого или общеупотребительного перевода.

(6) ..., 建立了全国建档立卡信息系统 *создав национальную систему, в которую вошла информация о заведенных делах и личных картах каждой бедной семьи*

(7) 直过民族 *народности, осуществившие прямой переход к социализму, минуя предшествующие этапы общественного развития*

(8) ...向着实现第二个百年奋斗目标奋勇前进! ... *неуклонно и мужественно продвигаясь вперед к достижению цели, намеченной ко «второму столетнему юбилею»!*

В приведенных выше примерах применение описательного перевода обусловлено тем, что исходные термины и выражения обладают значимой культурной и социальной спецификой, во многом определяющей их оригинальный смысл. Речь идет о реалиях, отражающих уникальные социальные программы (全国建档立卡信息系统), особые историко-социальные явления (直过民族), а также о формулировках, специфичных для политического дискурса Китая и не имеющих адекватных, лаконичных соответствий в русском языке (第二个百年奋斗目标). В данных условиях переводчик вынужден использовать разъясняющие и описательные стратегии, позволяющие в полной мере передать содержание и коннотативную нагрузку оригинальных понятий для целевой аудитории.

В переводах для передачи уникальных национально-специфичных лексических единиц также

часто применяются различные замены, что приводит к приблизительному переводу.

а) Замена функциональным аналогом

(9) 向中央签署脱贫攻坚责任书、立下“军令状”*подписали ЦК КПК декларацию об ответственности в борьбе за ликвидацию бедности и написали «заявление о военном приказе»*

(10) 完善、对口支援、社会帮扶等制度 *совершенствовать такие механизмы, как ..., оказания шефской поддержки, помощи со стороны общества*

б) Родовидовые замены (генерализация и конкретизация)

(11) 去过最偏远的村寨 *посещали самые отдаленные деревни*

(12) 党团结带领广大农民“打土豪、分田地”*партия сплотила и повела за собой крестьян, чтобы экспроприировать тухао и делить наделы между крестьянами*

в) Контекстуальный аналог

(13) 832 个贫困县全部摘帽 *из списка бедных были исключены 832 бедных уезда*

(14)...不搞花拳绣腿，不搞繁文缛节，不做表面文章，坚决反对大而化之、撒胡椒面，... *говорим твердое «нет» работе на показ и излишним бюрократическим процедурам, выступаем решительно против небрежности, ...*

Перечисленные реалии отличаются яркой культурной, исторической, региональной и риторической окраской и не имеют прямых эквивалентов в русском языке. При буквальном переводе такие выражения зачастую сохраняют ярко выраженный китайский колорит, в результате чего русскоязычный читатель без необходимого культурного или исторического фона может столкнуться с трудностями в понимании, либо вовсе искаженно воспринять ключевую информацию. К примеру, термин «对口支援» вместо прямого перевода обычно передается как «оказание шефской поддержки», что отражает сущность самой политики и обеспечивает ее точное понимание. Экспрессивное выражение «军令状» переводится как «заявление о военном приказе», таким образом акцентируя внимание на строгости обязательства и ответственности. Слова с региональным или этническим оттенком, такие как «村寨», часто обобщаются и передаются через более нейтральное понятие «деревни». Образное выражение «摘帽» (снять шапку) характерное для китайской лексики борьбы с бедностью, трансформируется в «исключение из списка бедных», что ясно и недвусмысленно

отражает фактическое содержание. Идиома «花拳绣腿» (красивое, но бесполезное боевое искусство) на русском языке приобретает форму «работа на показ», что наиболее четко соответствует исходному значению в данном контексте. Применение подобных переводческих методов позволяет эффективно преодолевать культурные и языковые барьеры, обеспечивая целостную и ясную передачу информации целевой аудитории.

В итоге, анализ переводческих приемов, использованных при передаче китайских реалий в политическом дискурсе, показал, что наиболее часто применяется калькирование (43%), что указывает на предпочтение сохранения оригинальной структуры и формы реалий. Существенную роль занимает также использование контекстуальных аналогов (15%) и комбинированного перевода с пояснениями (14%), что свидетельствует о стремлении обеспечить понятность и культурную адекватность для целевой аудитории. Описание и родовидовые замены применялись в 10% случаев каждый, а замена функциональным аналогом – в 8%. Эти данные подтверждают тенденцию совмещения формального и адаптационного подходов при переводе национально-специфичной лексики.

Кроме того, анализ показал, что соотношение между стратегиями форенизации, ориентированной на сохранение национальной специфики оригинала, и доместикации, нацеленной на адаптацию текста к культуре перевода, оказалось почти равным. Это свидетельствует о стремлении переводчиков не только сохранить культурную уникальность китайских реалий, но и обеспечить их доступность и понятность для аудитории перевода, что, в свою очередь, подчеркивает баланс между форенизацией и доместикацией в современной переводческой практике.

Выводы

В результате изучения перевода китайских реалий в политическом дискурсе можно сделать выводы, что выбор конкретного метода перевода реалий определяется степенью их распространенности и узнаваемости в целевом языке, а также их структурными и образными особенностями. Важную роль играют задачи по сохранению национального колорита оригинального текста и обеспечению его доступности и понятности для читателей перевода. Стремление к балансу между стратегиями форенизации и доместикации отражает современные тенденции в переводческой практике и способствует успешной межкультурной коммуникации.

Список источников

1. Алексеева М.Л. Теория и практика перевода: реалии. Екатеринбург: ГОУ ВПО Урал. гос. пед., 2008. 205 с.
2. Бабаджанова М.Н. Сопоставительный анализ общественно-политических реалий в лингвокультурном и переводческом аспектах (на материале английского и таджикского языков): специальность 10.02.20 "Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание": дис. ... канд. филолог. наук. 2019. 190 с.
3. Багдасарян А.Г. О «культурном повороте» в современных переводоведческих исследованиях // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 7-2 (85). С. 295 – 298.
4. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. Москва: Изд-во МГУ, 1978. 174 с.
5. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. 5-е изд. Москва: Р. Валент, 2012. 406 с.
6. Демонова Ю.М., Лавриненко В.А., Кемечеджиева В.П. Реалии как лингвистическое явление // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2021. № 1. С. 144 – 153.
7. Кан Я., Бородин М.А. Понятие «реалия» в русской и китайской лингвистиках: сравнительный анализ терминологии // Современный ученый. 2024. № 5. С. 20 – 27.
8. Крашенинникова Н.А., Егорова Э.В., Крашенинникова Е.И. Форенизация и доместикация в переводе текстов туристской направленности // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2022. № 2. С. 56 – 66.
9. Кретов А.А., Фененко Н.А. Лингвистическая теория реалии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 1. С. 7 – 13.
10. Парастаев Г.Н. Лексико-семантические особенности американского политического дискурса (на примере исторических и общественно-политических реалий): специальность 10.02.04 "Германские языки": дис. ... канд. филолог. наук. Москва, 2012. 209 с.
11. Спиридовский О.В. Специфика перевода реалий американского политического дискурса // Язык, Коммуникация и Социальная Среда. 2021. № 19. С. 103 – 115.
12. Томахин Г.Д. Реалии – американизмы: пособие по страноведению: учебное пособие для институтов и факультетов иностранных языков. Москва: Высшая школа, 1988. 239 с.

References

1. Alekseeva M.L. Theory and Practice of Translation: Realities. Ekaterinburg: State Educational Institution of Higher Professional Education Ural. state ped., 2008. 205 p.
2. Babadzhanova M.N. Comparative Analysis of Socio-Political Realities in Linguocultural and Translation Aspects (Based on the English and Tajik Languages): Specialty 10.02.20 "Comparative-Historical, Typological and Comparative Linguistics": Dis. ... Cand. Philological Sciences. 2019. 190 p.
3. Baghdasaryan A.G. On the "Cultural Turn" in Modern Translation Studies. Philological Sciences. Theory and Practice Issues. 2018. No. 7-2 (85). P. 295 – 298.
4. Vinogradov V.S. Lexical issues of translation of fiction. Moscow: Moscow State University Press, 1978. 174 p.
5. Vlahov S.I., Florin S.P. The Untranslatable in Translation. 5th ed. Moscow: R. Valent, 2012. 406 p.
6. Demonova Yu.M., Lavrinenko V.A., Kemechedzhieva V.P. Realities as a linguistic phenomenon. Bulletin of the Taganrog Institute named after A.P. Chekhov. 2021. No. 1. P. 144 – 153.
7. Kan Ya., Borodina M.A. The concept of "reality" in Russian and Chinese linguistics: a comparative analysis of terminology. Modern scientist. 2024. No. 5. P. 20 – 27.
8. Krashenninnikova N.A., Egorova E.V., Krashenninnikova E.I. Foreignization and domestication in the translation of tourist texts. Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Problems of linguistics and pedagogy. 2022. No. 2. P. 56 – 66.
9. Kretov A.A., Fenenko N.A. Linguistic theory of reality. Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication. 2013. No. 1. P. 7 – 13.
10. Parastayev G.N. Lexical and semantic features of American political discourse (on the example of historical and socio-political realities): specialty 10.02.04 "Germanic languages": dis. ... Cand. Phil. Sciences. Moscow, 2012. 209 p.

11. Spiridovsky O.V. Specifics of Translation of Realities of American Political Discourse. Language, Communication and Social Environment. 2021. No. 19. P. 103 – 115.

12. Tomakhin G.D. Realities – Americanisms: A Handbook of Regional Studies: A Textbook for Institutes and Faculties of Foreign Languages. Moscow: Vysshaya Shkola, 1988. 239 p.

Информация об авторах

Бородина М.А., кандидат филологических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1736-1094>, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 125167, Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2; Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая 10, к. 2, kokocinel@mail.ru

Кан Ямэй, аспирант, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая 10, к.21042235152@rudn.ru

© Бородина М.А., Кан Ямэй, 2025